

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК **НОВАЯ ЭРА**

Цикл
Алексея Вязовского и Сергея Линника
15 НОЖЕВЫХ

15 ножевых
15 ножевых. Фельдшер «скорой»
15 ножевых. Почти врач
15 ножевых. Врач «скорой»

**АЛЕКСЕЙ ВЯЗОВСКИЙ
СЕРГЕЙ ЛИННИК**

**15
НОЖЕВЫХ
ВРАЧ «СКОРОЙ»**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
В99

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 64

Иллюстрация на обложке *Сергея Курганова*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Вязовский, Алексей; Линник, Сергей

В99 15 ножевых: Врач «скорой»: роман / Алексей Вязовский, Сергей Линник. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 352 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-165527-3

Ветры истории дуют все сильнее, «зима» СССР приближается. Проблемы доктора Панова увеличиваются словно снежный ком, враги готовят свой новый удар. Однако, несмотря на все трудности, Панов продолжает свою борьбу за спасение жизней, находя в этом смысл своего существования. Увлекает читателей в мир медицины и сложных человеческих отношений, где каждый новый случай становится вызовом для главного героя и его команды.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Алексей Вязовский, 2024
© Сергей Линник, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ISBN 978-5-17-165527-3

Глава 1

Нен вижу жд ть и догонять. Первое, пож - луй, д же больше. Сидишь, з ним ешься с мо- едством, по сотому р зу обдумыв ешь, где ты л ж нулся, почему сейч с н ходишься в при- емном покое хирургии Склиф и ждешь ре- зульт тов опер ции Лены Томилиной. Пятый ч с пошел. Рядом темными тенями сидят ро- дители.

Вот Лебензон приех л, з шел внутрь. Ему-то, кст ти, светит служебное р сследов ние. Что ни случись в возгл вляемом подр зделении — ходи сюд , н ч льник, ст новись в коленно-локтевую позицию. Т м синяк-рецидивист п льнул из охотничьего ружья дробью в Лену. З чем стре- лял? Что случилось? Хотя и синяк, в бег по- д ться у этого козл ум хв тило.

— Ну что? — ко мне подсел Х рченко. — Новостя есть?

— Ничего, оперируют, — я мр чно посмотрел н водителя. Хотя он-то и не был ни в чем вино- в т. Н оборот, услыш л выстрел, выволол Лену к м шине, перевяз л, вызв л подмогу.

— А я вот Льв Ароныч привез. Пережив ет...

— Р сск жи хоть, что было. К к это случи-
лось?

— Д помнишь ту р бочую общ гу Кр сно-
холмской ф брики? Вы туд н вызов тоже к -
т ли к к кому-то порез нному урке.

— Ну помню.

Я д же вздрогнул. Гнилое место. Пьян я
в дупель беременн я девк — во-от с т ким пу-
зом. З хочешь з быть — не сможешь.

— Ну вот туд же опять погн ли. Я говорю,
д в й с тобой пойду, стрёмно.

— А он ?

— Н коменд нтшу пон деял сь, что н с
встреч л . А ее, дуру, кто-то отвлек по дороге,
Лен с м пошл н четвертый эт ж. Я слышу:
«б м, б м!». Понял ср зу — нел дно что-то. Бегу,
он вся в крови н полу в ляется. В комн те
бутылок — не пройти. Кто-то кв сил полгода , не
меньше. Прибег ет эт дур -коменд нтш , н -
чин ет ор ть от стр х . Я только р слыш л про
к кого-то В ську-Ампулу.

— Ампул — это н фене пузырь с бухлом.

— Во-во, этих пузырей т м было... — Х р-
ченко тяжело вздохнул. — Послуш л — дышит.
Ну д льше перевяз л, в м шину отнес. Вызв л
ре ним ционную бриг ду по р дио — сл в богу,
быстро примч лись.

— Ты молодец, — я пож л руку водителю. —
Теперь все от вр чей з висит. К к вывезет...

Договорить не уд лось — появились мили-
цейские дозн в тели, н ч ли опр шив ть Х р-

ченко. Потом вышел врач из хирургии, к нему сразу бросились родители Лены:

— Что, доктор?! Не молчите, — заплакала Клавдия Архиповна.

— Прооперировали, живы. Но состояние тяжелое.

Мать Лены охнул, вытер слезы. Отец тоже заплакал носом. В мою сторону вообще не смотрели. Ни разу. Будто винули за что-то. За что?

Появился Ароныч, сказал что-то ободряющее родителям, подошел ко мне. Мы помолчали немного, потом он вздохнул и побрел к выходу, даже не посмотрев, как в дальнем углу холла дознаватель расспросит Мишу Хренко.

Прямо у двери он столкнулся с бледным Кавериным. Ага, вот и начальник всей московской «скорой». Рвание доктор — это городское ЧП, понятно его появление.

Мне он лишь кивнул, подхватил под руку Лебензон, отвел в сторону. Начал о чем-то спрашивать, потом выговорившись. Ароныч покресил как в реальный мир, но стоически терпел.

Я сделал один шаг к ним, другой. Прислушался. Сначала, как водится, выясняли «кто виноват?». Некомплект, кто заболел, запил, не вышел на смену... Потом перешли к конкретному вопросу «что делать?». Началось Каверину. Он начал фонды — выделил семье Томилиной 700 рублей материальной помощи. Подстанция тоже не осталась в стороне — старинным способом «кто сколько может» собирают деньги. Как я суммарно получится — неведомо, но

сотни полторы-две получится, это точно. Иногда к конверту прилагается список, кто и сколько. Чтобы добро не осталось збытым.

Я порылся в карманах и в портмоне. Сто двенадцать рублей. Четыре двенадцатирублевки сложил и сунул в руку Томилину. Он взял, потом резко протянул кулак ко мне.

— У тебя ничего не возьму!

— Дядя, ты дурак? — не выдержал я. — Бери, у них не написано, чьи. У вас деньги сейчас к вам уходить будут: уход, питание. Математика кончится, и он одноклассник. Не время выпендриваться. Всё, будет нужна помощь, звоните. Что смогу — сделаю.

Томилину неуверенно кто-то кивнул, отвернулся. Он просто не понимает еще: это не конец горя, только начало. Впереди операции, реабилитация — и то же самое не один раз. Питание, дефицитные лекарства, снотворные и куча всего остального. Хотя и Союз — за всё плати. Нянечке сунь, врач отболел год... Помню, один мой сотрудник любил рассказывать в ответ на неловкие воспоминания о бесплатной медицине при советской власти. «Заболел мать, рожу. Попробуй что-то сделать в месте, потом в Москву привези. И в столице лечили, старались. Пока не умер через год. И всё бесплатно. Вот только у нас в книжке лежало пять тысяч, как хоронить кинулись — там три рубля осталось».

Я махнул Мише Хрченко, освободившемуся от дознавателя:

— Погоди, я с вами.

Лебензон подремывал, сидя на переднем сиденье.

— Лев Аронович, пожалуйста, подвезите до дома! Я же из аэропорта прямо, с чемоданом по экспрессу, и переходить мне очень хочется.

Дом меня, оказывается, никто не ждал. То есть вообще — ни тебе постовых блюдечек, ни пионерского отряда с горными и бравыми, ни даже торжественной встречи на пороге с хлебом-солью. Аня бессовестно дрыхла в компании с рыжим перед телеком. Ну этот вообще спит все время, пока не ест, но девушки!.. Дядя же обидно немножко. Именно поэтому я тихонечко подошел и поцеловал подружку в губы.

— Ммм, мужчин, не прекращайте... — пробормотала Аня, не открывая глаз. — Интенсивнее, то скоро вернется мой парень.

Тут он меня обнял и... Короче, немного компенсировал отсутствие рушника и красной ленточки. Ничего серьезного, я ведь толком не раздвинулся с дороги, дядя же плащ не снял. Но поцелуи были горячими.

— Что хоть случилось? — спросил Аня, пытаясь на ощупь найти ногой тазовые кости, улетевший в сторону. — А то сказал только, что ехать надо срочно, и пропал.

— Помнишь вращающуюся... ну, у тебя дом ...

— Не з быв ется т кое никогда , — ответил он цит той из песни. — И что?

— В нее утром стреляли н вызове.

— Д ты что... — он д же прикрыл рот рукой. — К к же т к? Он жив ?

— Д , опериров ли, вот только з кончили. Я поэтому и з держ лся.

— Слуш й, может, т м помочь чем н до? В больнице подежурить, м тери льно к к-то? — Аня вст л , н ч л иск ть сумочку.

— Не торопись. Он в ре ним ции, туд не пуск ют никого. Деньги я ее родителям ост вил, у меня сто рублей было.

Еще я помнил про две тысячи, которые бр л у Лены в долг, потом ср зу отд л. Н верняк они леж т где-то у нее дом в секретном месте. Но родителям об этом не ск з л. Коль скоро он ост л сь жив , с м сообщит, если пон добится.

— Д в й тогд переодев йся, иди в душ, и я буду кормить тебя.

— А под рки?

— Это никуда не денется, — легкомысленно з метил Аня. — А голодный мужик — угрозу существов нию всего человечеств .

В честь моего приезд было приготовлено традиционное еврейское блюдо — м к роны пофлотски. Д же Кузьм с удовольствием проглотил порцию примерно тех же р змеров, что и моя.

— Всё, д в й под рочки теперь! — возгл с последствий, едв я положил вилку н опустевшую т релку.

— А ч й? — поинтересов лся я.

— Потом. Ты что, хочешь, чтобы я умерл от любопытств ? Я и т к тут вся исстр д л сь, пок ты ч вк л.

— Ничего я не ч вк л, — возмутился я. — К тому же ты с м ск з л — сн ч л поесть.

— Фи, не слуш й женщин, когд речь идет о сл дких ее сердцу штук х. Я же исключительно из-з воспит ния т к ск з л , ты ср зу поверил.

— С мужик ми, особенно голодными, н - счет еды тоже лучше не шутить, — з метил я. — Пойдем.

Первыми я дост л духи. Н до ср зу обезоружить противник , потом всё будет легче. Прод вщиц уверял , что популярнее этого ром - т уже не производут. Вр л , н верное, с целью прод жи недешевого фл кончик , но и мне з п х понр вился.

— Никогд т ких не видел , «Флор Д ник » к к я-то... — з думчиво произнесл Аня, пыт - ясь открыть з печ т нную коробочку. — Аг , н конец-то. Цветочки всякие, п стор ль, поним ешь... Открыв йся! — и он с усилием выт - щил пробку. — Вкусненько п хнет, — протянул он . — Угодил. Д й я тебя поцелую з это! Слуш й, ну хв тит уже сидеть с т ким видом, к к н похороны пришел! Мне тоже ж лко эту девчонку, честное слово! Но ведь от того, что мы будем пл к ты, ей легче не ст нет!

— Д т к, подум лось... Просто мы же в одной бриг де р бот ли, и если бы вдвоем были...

— Андрюш , ну перест нь себя терз ть, ? Это случилось. Тебя т м не было. Если человеку хочешь н с мом деле помочь, то дел ть что-то н до, не ныть. Хорошо? Я с тобой, что бы ни произошло, л ды? Д в й, что т м ты еще привез?

— Это м ме твоей... Ну и моей тоже, — ск - з ля, дост в я из того же п кетик дв м леньких фл кончик «Опиум ».

— П нов! Ты... Д к к ты смеешь! Г д т кой! А мне? Я тоже хочу! — он схв тил обе коробочки и приж л к груди.

— Ост вь, тебе тоже есть, — н свет появил сь третья уп ковк от Ив Сен-Лор н . — Я дог - дыв лся о твоей ж днючести.

— Ну и л дно, не буду скрыв ться теперь, — хищно улыбнул сь Аня. — Д в й еще!

— Держи, — под л я следующую коробочку.

— Ой, ч сики. — Изделие швейц рского ч - сопром было немедленно р сп ков но и з стегнуто н з пястье. — Симп тичные. «Мов до». И про эти не слыш л . Но почему цифербл т чистый? К к узн ть точное время?

— С к ких пор женские н ручные ч сы н ч - ли использов ть для определения времени? — удивился я. — Носи в виде укр шения. А теперь гвоздь н шей прогр ммы... — и я дост л уп ковку с бельем.

— К кой пр здник, — прошепт л Аня, р с-кл дыв я очередную п ру трусиков. — Т кое непременно должно з кончиться безудержным р звр том... Ты готов, П нов? Или предпочит - ешь, чтобы я сн ч л всё это пок з л н себе?

Потом, когда мы почти на версты ли вынужденную прогулку, я достал остренькое из сумки. Мгнитики, маленькие шоколадчики, кассету с «Апокалипсисом» в оригинальной озвучке — отечественный перевод меня бесил неимоверно, и кирпич первого издания стивенкинской «The Shining» в мягкой обложке.

— Про что книжка? — спросил Аня. — Интересно? Дорогая?

— Странная. За пять франков купил, видишь, переплет помят? Считается браком, подлежит сдаче не задно, но в том районе, где мы жили... Короче, я уговорил продавца. Тогда бы раз в две дорожки обошлось. Я еще и кассету с фильмом привез. Уж стик. Будешь переводить мне трудные места, из нас двоих однажды обзаведемся.

Аня положил под руки, потом поменял места на коробочки с духами.

— Понимаешь, ты там бляхобил? Или за деньги переспал со старухой? Или с мужиком? Говорят, в Европе это сейчас модно. Колись! Я помню, сколько в меняли. Там бы хватило вот не это, — и он отложил в сторону мгнитики с шоколадками. — Ладно, еще книг. А остренькое?

— Аня, ты мне веришь? — спросил я.

— Да, — кивнул он. — Как еще можно?

— Поэтому ты не будешь задавать такие вопросы, никому не рассказывать о подвигах и мы к этому разговору больше не вернемся.

Ответом мне стал понимающий взгляд. Нет, когда женщин знаешь, где стоит промолчать — это лучшее придуманное.

Утром я снова поехал в Склиф. Никто не шел контактировать, но ответ был ожидаем — состояние крайне тяжелое. Зрядка ртечи с состояниями метрдостоючю улетел в живот. Хорошо хоть не крупной, тогда рвотировать пришлось было бы некому. Но и этого хватило. Вчерашняя доля времени ушла на поиски кровотечения и лечение дырок. В итоге пришлось убрать большой кусок сальника, метр тонкого кишечника и участок поперечной ободочной кишки. С мышечным хреном было то, что досталось и поджелудочной железе.

Вот и думаю: чем тут помочь. Ну сходил на консультацию переливания, сдали кровь для Лены. Толку с того. Проблем это не решит вообще.

Нельзя сказать, кто сейчас лучший в Союзе по панкреонекрозу. И для этого у меня есть хороший знакомый с говорящей кличкой «Дыб». К ней я и отправился. Один раз он мне помог, не откажет и сейчас. Тем более для коллеги.

Екатерин Тимофеевич к кому-то не очень моему визиту одобрялся. Мгнитик, ясное дело, взял, но кто небрежно, даже не посмотрев, схватил его вместе с шоколадкой в ящик стола.

— Признаться, чего не этот раз от меня хочешь? — без предисловий спросил он. — Ни за что не поверю, что, вчера приехав, ты ночь не спал, ждал мне сувенирчики вручить.

— Ситуация следующая. Никнуне построил моя коллега, с седьмой подстанции. Возможно, вы слышали, стреляли во врага.

Дыб покинул, мол, как же, было такое. Потом налил себе из грфин воды и спросил:

— И ты конечно же собираешься своей любовнице просить перевод из Склифосовского в хорошее место, да?

— Во-первых, он мне давно не любовник, во-вторых — прошу. И про Склифа не скажешь ничего.

— Ты что думаешь, я на острове живу? У нас селекторное совещание было, говорили об этом. Чем тебе больница не угодил?

— Скорая помощь, Ектерин Тимофеевн, он, извините, и в Африке так же. Сейчас стоит вопрос не только оперативного вмешательства, но и дальнейших шагов. Там намечается пикнекротоз. И я хотел бы для нашей коллеги лучших специалистов.

— Иди, погуляй, — немного подумав, сказал Ктя. — Я сейчас позвоню кое-кому, узнаю.

Я развернулся, пошел в приемную и сел на стул. Какой смысл далеко ходить? Разсказывать всем встречным про Швейцарию и строения нет никого. Надо Дыбе предложить выступить перед коллективом с отчетом. Хотя всё равно спешить будут.